

Практики New Age
у постсоветской городской молодежи
как культурная форма техник заботы о себе

Илья А. Малиновский

*Московская высшая школа социальных и экономических наук,
Москва, Россия, ilyamalinovsky97@gmail.com*

Аннотация. В данной работе предпринята попытка выявить роль практик New Age у постсоветской (преимущественно российской) молодежи через обращение к тому, как практикующие New Age интерпретируют их для себя. Теоретической рамкой статьи стала концептуализация «техник заботы о себе» Мишеля Фуко. Были выделены характеристики практик New Age как техник заботы о себе: отсутствие монополии на истину, акцент на конструирование самости, бриколаж, отсутствие идеи самоотречения, отсутствие необходимости Другого и сообщества, контроль над поведением через мантические практики, использование техник досмотра сознания и удостоверения возникающих представлений. Для выполнения цели исследования было собрано, а затем проанализировано 13 полуструктурированных интервью с информантами в возрасте от 17 до 40 лет, жителями постсоветских стран (преимущественно России). По итогам анализа, было выделено три кластера информантов (представители чистого New Age, неоязычники, представители западного эзотеризма), а также выявлена разница в интерпретации New Age-практик представителями этих кластеров. Автор приходит к выводу, что магические практики представителей чистого New Age, неоязычников и представителей западного эзотеризма полностью соответствуют концепту «техник заботы о себе», тогда как религиозные практики неоязычников нельзя отнести к «техникам заботы о себе». Кроме того, были выявлены основные пути приобщения молодежи к New Age-культуре, роль сообщества для последователей New Age, то, как соотносится наука, магия и религия в их мировосприятии, а также мнение представителей New Age о стигматизации их практик в обществе.

Ключевые слова: New Age, неоязычество, молодежь, религиозные практики, магия, гадание на картах Таро, техники себя, Мишель Фуко

Для цитирования: Малиновский И.А. Практики New Age у постсоветской городской молодежи как культурная форма техник заботы о себе // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2023. № 6. С. 138–157. DOI: 10.28995/2686-7249-2023-6-138-157

New Age practices among post-Soviet urban youth as a cultural form of care of the self techniques

Il'ya A. Malinovskii

*The Moscow School of Social and Economic Sciences,
Moscow, Russia, ilyamalinovsky97@gmail.com*

Abstract. This paper attempts to reveal the role of New Age practices among post-Soviet (mainly Russian) youth by looking at how New Age practitioners interpret them for themselves. The theoretical framework of the article was the conceptualization of Michel Foucault's "the care of the self techniques". The characteristics of the New Age practices as "the care of the self techniques" were highlighted: the absence of a monopoly on the truth, the emphasis on constructing the self, bricolage, the absence of the idea of self-denial, the absence of the need in the Other and the community, control over behavior through mantic practices, the use of techniques for examining consciousness and certifying emerging ideas. To fulfill the purpose of the study, 13 semi-structured interviews were collected with informants aged 17 to 40, residents of post-Soviet countries (mainly Russia) and then analyzed. Based on the results of the analysis, three clusters of informants were identified (representatives of pure New Age, neo-pagans, representatives of Western esotericism) and a difference was revealed in the interpretation of New Age practices by representatives of these clusters. The author concludes that the magical practices of representatives of the "pure" New Age, neo-pagans and representatives of Western esotericism, fully correspond to the concept of "the care of the self techniques", while the religious practices of neo-pagans cannot be attributed to "the care of the self techniques". In addition, the main ways of introducing young people to the New Age culture, the role of the community for followers of the New Age, correlation among science, magic and religion in their worldview, and the opinion of New Age representatives about the stigmatization of their practices in society were identified.

Keywords: New Age, neopaganism, youth, religious practices, magic, tarot reading, technologies of the self, Michele Foucault

For citation: Malinovskii, I.A. (2023), "New Age practices among post-Soviet urban youth as a cultural form of care of the self techniques", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 6, pp. 138–157, DOI: 10.28995/2686-7249-2023-6-138-157

В 60-е годы XX в. модель секуляризации перестала адекватно описывать то, что происходило с институтом религии в обществе. Это время характеризовалось появлением того, что позже назвали

New Age. Возникновение New Age дало основание говорить о «заколдовывании мира» в противовес веберовскому «расколдовыванию мира» [Partridge 2004, pp. 8–9].

Исследования последнего года позволяют говорить о новом витке New Age, а именно о возросшей популярности мантических практик среди молодежи¹. В России, согласно статистике книгоиздателей, в 2021 г. отмечался рекордный рост продаж книг в категории «Эзотерика» при падении продаж книг из категории «Религия»². Настоящая статья посвящена постсоветской (преимущественно российской) молодежи, увлекающейся New Age. Цель исследования: выяснить, какое значение имеют практики New Age для современной постсоветской городской молодежи.

В качестве определения New Age я буду использовать концепцию У.Г. Хаанеграфа, который выделял следующие базовые признаки New Age: идея наступления новой эры, психологизация религии, сакрализация психологии, холизм, эволюционизм, экспериментальный подход к миру [Haanegraff 1996, pp. 365–366; Haanegraff 2007, pp. 46–47]. Неоязычество в рамках моего исследования также будет описываться как часть New Age в широком смысле³, так как оно подверглось его влиянию, в том числе истернизации [Harrington 2007, pp. 437–438].

Для того чтобы выявить, какое значение имеют практики New Age для постсоветской (прежде всего российской) молодежи, мной было собрано 13 полуструктурированных интервью с информантами в возрасте от 17 до 40 лет, которые идентифицируют себя как представители New Age / «альтернативной духовности» / магии. Интервью собирались методом «снежного кома».

¹Study: Gen Z doubles down on spirituality, combining tarot and traditional faith // Religion News Service.2021. URL: <https://religionnews.com/2021/08/11/study-gen-z-doubles-down-on-spirituality-combining-tarot-and-traditional-faith/> (дата обращения 30 мая 2023).

²См.: Лебедева В. Карма – источник знаний // Коммерсант. 2022. № 17. Февраль. С. 1. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5193414?fbclid=IwAR2cZnQuh0NmpyqJaiuwei914RFCd1SZmGIB6gM9DAsZ1Sk6gXS2EaqFvWU> (дата обращения 30 мая 2023).

³Термины New Age sensu lato (в широком смысле) и New Age sensu stricto (в узком смысле) были введены социологом У. Ханнеграфом. Под вторым термином он понимал религиозное движение 1960–1970-х гг., которое было сосредоточено на идее скорого наступления новой эры – Эры Водолея [Haanegraff 1996, pp. 98–103].

Обзор литературы

Рассмотрим несколько подходов к изучению New Age, которые существуют в социальных науках. Самый старый подход – концепция «культовой среды». Согласно этой концепции, New Age представляет собой совокупность культов, которые можно свести к трем идеальным типам: аудиторные культы, клиентские культы и культы-движения [Stark, Bainbridge 1981, p. 322; Possamai 2007, pp. 158–159]⁴. Недостатком этого подхода является рассмотрение New Age как сообщества, тогда как большая часть людей, вовлеченных в него, являются солитари-практиками, т. е. не состоят в сообществах. Другая важная проблема заключается в том, что разделение культов на идеальные типы основано на разных характеристиках: степень организованности (наличие формальной организации у клиентских культов и ее отсутствие у аудиторных) и целеполагания сообщества (коммерческое – у клиентских и аудиторных культов, религиозное – у культов-движений). Кроме того, эта теория создана до массового распространения интернета. Можно предположить, что роль физического взаимодействия снизилась, и большинство New Age-сообществ, если они вообще существуют, представляют собой аудиторные культы.

Другой подход основан на метафоре «рынка идей». Он улавливает одну из важнейших черт New Age – эпистемологический индивидуализм. В отсутствие монополии на истину духовная сфера представляет собой рынок, где «производители» религиозных практик и верований «продают» их, а потребители – свободно выбирают те, что удовлетворяют их религиозную потребность. Рыночную метафору при этом мы можем понимать и буквально (речь идет об экономике New Age, т. е. производстве и продаже

⁴*Аудиторные культы* характеризуются отсутствием какой-либо формальной структуры и зачастую физического взаимодействия индивидов. Единственное, что позволяет говорить о наличии культа в данном случае, это общее вероучение, которое распространяется через различные медиа: книги, журналы и газеты, радио, телевидение, интернет. *Клиентские культы* имеют более четкую формальную структуру. Под этим названием подразумевают сообщество потребителей и последователей определенных «поставщиков» оккультных услуг и товаров: астрологов, тарологов, парапсихологов, целителей, ведьм. Важной чертой подобных культов является коммерциализация. В противоположность клиентским культам, *культы-движения* являются полноценными религиозными движениями, что предполагает наличие четко выраженной доктрины вероучения, отвечающей на вопрос о смысле жизни.

соответствующих товаров и услуг), и в переносном смысле – как создание и усвоение идей. В этой модели религиозная аффилиация осмысливается как лояльность бренду [Redden 2016, pp. 233–234]. Основная критика этой оптики состоит в том, что здесь используется устаревшее редукционистское понимание рынка из неоклассической экономики, не учитывающее социальный и культурный контекст [Redden 2016, p. 242].

Еще один подход к New Age – изучение его как культуры. Самая известная теория в этом направлении – концепция оккультуры Партриджа. Оккультура понимается как развитие традиции западного эзотеризма и не сводится исключительно к религии и магии, а представляет собой совокупность практик и смыслов, конструирующих реальность [Partridge 2004, p. 69]. С точки зрения Партриджа, New Age – недостаточно широкий термин, так как он не описывает некоторые неоязыческие и эзотерические традиции, которые попадают под его определение «оккультуры». [Partridge 2004, p. 71]. Оккультура находится во взаимодействии с «традиционными религиями», прежде всего христианством и дхармическими религиями⁵. От восточных религий она заимствовала «позитивные» идеалы, а от христианства – образ зла, то есть демонологию [Partridge 2005, p. 277–278]. Оккультура также симбиотически связана с массовой культурой: идеи первой заимствуются последней, а новое поколение оккультуры использует и переосмысливает идеи массовой культуры [Partridge 2004, p. 125–126]. Главный недостаток этого подхода в том, что он исключительно дескриптивный, причем оккультура описывается через отрицание, как собрание «девиантных» идей и практик.

Все предыдущие подходы не рассматривали социальную функцию практик New Age. Концепция New Age как «нового духа капитализма» заполняет эту лауну. Формирование раннего капитализма Макс Вебер связывал с появлением протестантской (кальвинистской) этики с ее идеей предопределения. Современный капитализм имеет свои отличительные особенности. Можно предположить, что у него также есть своя ценностная основа, свой «дух». В качестве такого «духа позднего капитализма» исследователи рассматривают New Age. Его появление совпало с переходом к массовому потребительскому обществу. Две черты, демонстрирую-

⁵Для описания принципа работы оккультуры Партридж использует концепт К. Леви-Стросса – бриколаж. Это процесс создания нового из кусочков старого. Последователь New Age – это бриколер, который собирает свою духовность, забирая материалы у «традиционных религий» [Partridge 2004, p. 104].

щие «избирательное родство» духовности New Age и современного капитализма, это адаптация к неопределенности и сакрализация самости (self). Они отсылают к «текучей» природе модерна и особой роли человеческого капитала в современной капиталистической экономике. При этом роль New Age двойственна. С одной стороны, как уже говорилось ранее, он создает целую новую отрасль современной экономики, а также используется как основа управленческих практик в корпоративной среде. С другой – идея развития самости может вступать в противоречие с капитализмом, поэтому в некоторых случаях можно говорить о New Age как форме контркультуры [Добровольский 2019, с. 241, 253–254].

Концептуализация

Из всех подходов, перечисленных выше, мне наиболее близок последний – идея «нового духа капитализма». Я согласен с тем, что New Age – это совокупность техник развития самости, которые помогают индивиду адаптироваться к текущей природе современности. Я предлагаю обратиться к наследию Мишеля Фуко и концептуализировать New Age как современную культурную форму техник «заботы о себе». Техники заботы о себе – одна из двух форм «техник себя» наряду с техниками субъективации. Те и другие предполагают операции над своим сознанием, телом и поведением с целью трансформации своей самости и достижения некоторого идеального состояния [Фуко 2008, с. 72–73; Фуко 2006, с. 241–242]. По представлению людей, практикующих техники заботы о себе, истина находится вовне и никогда не известна заранее, а работа с внутренним состоянием является способом ее постичь. При этом основной упор делается на контроль над поведением (Фуко вслед за древнегреческими мыслителями использует здесь термин «биос» – хаотичный поток жизни), а работа с сознанием не предполагает умаления своего «Я». Ее целью является скорее конструирование самости, а не ее трансформация (как в авраамических религиях) [Фуко 2007, с. 23; Foucault 1988, pp. 34–35; Савельева 2015, с. 12–13].

При этом техники заботы о себе создаются индивидом не с нуля, а на основе существующих культурных форм [Фуко 2004, с. 97].

Что позволяет говорить о практиках New Age как техниках заботы о себе? Выделим несколько характеристик:

- 1) отсутствие монополии на истину, существует множество путей к ней;
- 2) акцент на конструировании самости;
- 3) нет идеи самоотречения, в отличие от христианства;

- 4) необязательно наличие «другого» для самоанализа, как и сообщества вообще;
- 5) использование готовых культурных форм для конструирования новых практик – бриколаж;
- 6) контроль над поведением, который может осуществляться с помощью мантических практик – человек изменяет свое поведение под влиянием полученных предсказаний;
- 7) медитации, техники досмотра сознания и удостоверения возникающих представлений используются как часть New Age-практик. Под досмотром сознания и удостоверением возникающих представлений я понимаю анализ своих мыслей и чувств. Примером таких практик в New Age-культуре служат многочисленные практики осознанности (mindfulness), предполагающие фиксацию внимания индивида в настоящем моменте времени на своих телесных ощущениях, мыслях, эмоциях.

В рамках данного подхода конкретные практики (гадание на Таро, составление натальных карт и другие) будут рассматриваться как культурные формы техник заботы о себе.

Результаты

Прежде всего надо отметить, что из-за маленькой выборки (13 информантов) делать какие-то обобщающие выводы о практиках New Age довольно сложно (а выводы количественного характера – и вовсе невозможно). Поэтому далее я буду говорить о некоторых тенденциях, которые можно увидеть на эмпирическом материале, собранном мной.

Начнем с типологии. Всех информантов можно разделить на три кластера. Еще один информант находится вне кластеров, выделенных мной. Кратко перечислим их характеристики.

Представители «чистого»⁶ New Age (3 человека):

1. Нет четкого представления о «высших силах».
2. Религия воспринимается прежде всего как монотеистическая (прежде всего христианство), поэтому информанты часто видят противоречие между магией и религией.
3. Магические практики имеют прежде всего психотерапевтическую функцию.

⁶Здесь и далее данным термином я характеризую тех информантов, которые сами себя определяют как представителей New Age и которых нельзя отнести к другим кластерам (неоязычники, представители западного эзотеризма и т. д.).

4. Информанты этой группы чаще отмечают влияние социальных сетей на свой «духовный путь».

Неоязычники (6 человек):

1. Большинство осмысляет себя в качестве религиозных людей, имеют четкие представления о «высших силах»: пантеон богов.

2. В отличие от представителей двух других кластеров, неоязычники четко разделяют свои практики на религиозные и магические.

3. Магия для них не противоречит религии: она является органической частью их религиозных традиций, но при этом магические практики имеют более низкий статус по сравнению с религиозными. Процесс духовного развития для некоторых неоязычников заключается в том, что человек меньше нуждается в магических практиках и больше – в религиозных ритуалах.

Представители западного эзотеризма (3 человека):

1. Инструментальное восприятие как магических практик, так и религиозных ритуалов.

2. Основная цель – изменение себя и реальности вокруг в соответствии со своей волей.

3. Восприятие богов и других «высших сил» как архетипов⁷.

Ключевое слово для самоидентификации этой группы информантов – «практика» и его производные.

Одна из информантов не попадает под характеристики трех вышеперечисленных кластеров. Хотя она и занимается в том числе New Age-практиками, но воспринимает их как продолжение «традиционной магии». Для мировоззрения этой информантки характерны следующие характеристики:

1. Магия⁸ как основа идентичности.

2. Магия всегда имеет практическую цель.

3. Этические границы более гибкие, чем для представителей трех кластеров: допускается «черная магия».

⁷Архетипы следует понимать в юнгианском смысле – как психические структуры бессознательного. Аналитическая психология стала одним из ресурсов «окультуры» / New Age sensu lato и, в частности, повлияла на такие традиции, как Викка и Телема [Haanegraaf 2007, p. 45; Partridge 2004, pp. 70, 200]. Один из моих информантов из кластера «западного эзотеризма», описывающий свою традицию как «юнгианский оккультизм», охарактеризовал языческих богов как «интерфейс, через который ты подключаешься к своим глубинным психическим структурам» (8И).

⁸По словам информантки, магия – это «работа с высшими силами с целью реальных изменений в мире» (11И). Поэтому мантические практики (гадание на Таро) она не относит к магии.

Концептуализация New Age-практик как техники заботы о себе работает на материалах интервью. Информанты говорят о магических практиках как о способе самопознания, самоописания, установления контроля над внутренним состоянием.

Я использую Таро, астрологию и другие описательные системы как способ самопознания (1И).

Духовные практики в моей жизни однозначно есть, хотя их можно назвать психологическими – принцип один и тот же в основе. Чистить голову регулярно (6И).

Духовные практики для меня часто являются способом корректировки внутреннего состояния. Когда на тебя находит какое-то неблагоприятное влияние, от него можно освободиться и прийти в норму с помощью магических методов (8И).

Даже когда речь идет о ритуалах, направленных на изменение реальности вовне, с точки зрения информантов им должна предшествовать работа с самостью, а среди прочего – медитация и техники досмотра сознания и удостоверения возникающих представлений, упоминаемые Фуко как форма заботы о себе.

Не существует какой-то единой цели. Прежде чем приступать к магии, нужно осознать себя, свои желания, свою волю. Помогают в этом в том числе духовные практики, например медитация (3И).

Маг – это тот, кто меняет мир посредством изменения себя. Решая магические задачи, мы постоянно перекраиваем себя – свою менталку, свое здоровье и даже свою внешность. Это бесконечный бой. Цель – возрастание и совершенствование своего «Я». Но для многих это слишком высокая планка, и их магическая деятельность ведет к деградации (12И).

Одна из информанток даже противопоставляла «построение себя» в магии «спасению души в христианстве»:

В первую очередь это способ изменить себя. Сделать себя такой, какой я хотела бы быть. Это не вопрос спасения души и тому подобно-го. Это метод построения себя самой (6И).

Сходную идею развивала другая информантка, говоря о своем переходе из католицизма в неodruidизм, объясняя его тем, что в рамках неоязычества она может чувствовать себя естественно, а в христианстве ей приходилось «играть» и «притворяться»:

Я была воцерковленной католичкой, но во мне оставался интерес к кельтской культуре. Я много читала, в том числе книги из библиотеки костела, и прониклась ирландской мифологией. Во мне всегда был интерес к запредельному, который не мог быть удовлетворен в христианстве. В язычестве я могу быть такой, какая я есть. Когда я была христианкой, я очень часто играла, притворялась. Мне намного комфортней сейчас (ЗИ).

Однако техники заботы о себе по-разному реализовываются представителями выделенных мной кластеров. В полной мере концептуализация приложима к представителям «чистого» New Age и западного эзотеризма. Все духовные практики, которыми занимаются информанты из этих двух групп, направлены на построение самости и могут считаться техникой заботы о себе. У неоязычников религиозные практики нельзя отнести к техникам заботы о себе, так как их целью является не работа по конструированию самости, а связь с богами как самоценность (пример – подношения богам и духам в качестве благодарности не подходит под концептуализацию), однако их магические практики являются формой заботы о себе.

Информантам также задавались вопросы о том, как они пришли в New Age, о роли сообщества, стигматизации, их отношении к науке и религии и о существовании нового витка популярности New Age. Ответы на эти вопросы гайда будут проанализированы в следующих разделах статьи.

Как информанты приходят к New Age?

На основе полученных интервью я бы выделил несколько путей: влияние социальных сетей, влияние семьи, культурно-исследовательский интерес, религиозный поиск. Индивидуальная траектория информанта может представлять собой комбинацию нескольких путей.

Влияние социальных сетей. Благодаря «Тик Ток» в New Age пришел один информант, самый младший в выборке (17 лет). Двое информантов являются контент-мейкерами на магическую тематику в «Тик Токе». Из других социальных медиа, которые оказывали влияние на интерес к New Age, информанты называли YouTube, «Инстаграм»* и «ВКонтакте»:

Я впервые узнала о картах Таро из «Тик Тока» (11И).

Алгоритмы «Тик Тока» – уникальная штука. Они устроены так, чтобы показывать тебе оккультный контент. Для оккульта в этом есть и позитивные, и негативные стороны. Очень много людей пришло, целые традиции оживают. Но среди новичков очень много «отбитых» детей, которые не осознают всю степень ответственности (12И).

Я такой <эзотерический> контент в «Инстаграме»^{*} смотрю (10И).

^{*} Instagram принадлежит компании Meta, признанной экстремистской организацией и запрещенной в РФ.

Если говорить о сетях, то я – давний фанат YouTube-контента, а вот «Тик Ток» мне не близок (5И).

Во времена моего детства, когда я начинала увлекаться магией, роль «Тик Тока» играли форумы и группы «ВКонтакте» (2И).

Под *влиянием семьи* имеются в виду те случаи, когда в семье есть люди, занимающиеся магическими практиками. Надо отметить, что для большинства информантов важна тема «корней» и традиции. Даже если влияние родственников не является причиной прихода в New Age, многие информанты уже постфактум узнают о своих предках (в основном по женской линии), которые занимались колдовством, гаданием и астрологией, и рассматривают себя в качестве продолжателей, даже если их практики не имеют никакого отношения к традиционной магии предков. New Age может рассматриваться как связь с прошлым и даже возрождение духовности прошлого.

Важная тема в New Age – это связь с корнями. Очень многие восстанавливают через магические практики связь с предками. Например, я, когда начал заниматься гаданиями, узнал от бабушки, что мою прабабку отлучили от церкви за колдовство. Я горжусь этим (9И).

У меня достаточно сильный магический бэкграунд, в том плане, что моя мама практиковала и моя бабушка. Несмотря на то что я занимаюсь совсем другими практиками, через них я чувствую свою связь с традициями и прошлым (1И).

Культурно-исследовательский интерес характерен для неоязычников. Принятию веры в их случае предшествует интерес к мифологии того или иного народа, в том числе обращение к художественным и/или научным произведениям, посвященным мифам:

Все началось с того, что я посмотрела цикл опер Вагнера про Нибелунгов в школе. Мне стало интересно: все эти боги, волки, которые сожрут солнце и наступит Рагнарек. Я стала больше про это читать и узнала, что это полноценная религия, которая существует до сих пор. Потом я рассказала об этом подруге, и у нас сложился кружок из 5 человек – моих одноклассников (2И).

Позже, уже в университете, у меня проснулся исследовательский интерес к кельтской мифологии, который постепенно перерос в религиозно-магический (3И).

Под *религиозным поиском* я понимаю те случаи, где информанты сознательно искали для себя религию. Обычно в таких случаях приходу в New Age предшествовало пребывание в тех или иных новых религиозных движениях или как минимум интерес к ним.

Все началось с моего увлечения в 16–17 лет – я ходил по различным сектам. Тогда их в Беларуси было много, был у кришнаитов, например. Также меня привлекал феномен экстрасенсорики и возможность объяснить его научно. <...> Точкой вхождения в оккультную среду для меня стал клуб Касталия. Так получилось, что в Минск приезжал с лекцией его руководитель – Олег Телемский, и я помогал ее организовывать. Я понял, что это неглупые люди, стал к ним присматриваться, учиться у них и перенимать практики (8И).

Я в школьном возрасте увлеклась буддизмом. И поэтому попала в секту Аум Сенрике. Я изначально не знала, что это за секта, просто ходила к ним на медитации. А потом в Интернете прочитала, что они устроили теракт в токийском метро в свое время. После этого вышла оттуда (10И).

Сообщества

Большинство опрошенных мной информантов можно назвать солитари-практиками. Лишь одна информантка является членом двух неоязыческих религиозных общин. Еще один информант работает в онлайн-школе просветительского клуба оккультного характера. В остальных случаях мы можем говорить о принадлежности к сообществам в трех смыслах: 1) компании друзей с общими интересами в области New Age; 2) «виртуальная» связь с людьми, которые потребляют товары/услуги/контент у одного и того же

«поставщика» на «рынке духовности»; 3) сообщество в социальных сетях. Второй тип сообщества можно охарактеризовать как ауди-торный культ.

Ну, у меня есть компания друзей, с которыми можно провести совместный ритуал. Они при этом являются представителями других традиций (3И).

В ковенах не состою. Но у меня есть друзья, увлекающиеся магией. Можно сказать, что они преследуют те же цели, что и я, но иногда другими методами. Мы общаемся, делимся опытом (13И).

Помимо моих подруг, с которыми мы иногда гадаем, можно, например, говорить, что я состою в сообществах магазинов “Modern Magic” и «Ведмино счастье». Например, зимой принимал участие в Клубхаусе для ведьм от “Modern Magic” (9И).

Я всегда рекламирую в качестве комьюнити группу «ВКонтакте» «Адекватное таро». Они помогли мне разобраться с раскладом на теневую сторону личности. В этом комьюнити люди учатся друг у друга, делятся раскладами (1И).

Одна из информанток является организатором неформального New Age-сообщества в форме дискуссионного клуба. Подобный вид сообщества не вписывается в типологию Старка и Бейнбриджа. Он не является культом-движением, так как объединяет представителей разных магических/окультиных традиций. При этом дискуссионный клуб также не является аудиторным или клиентским культом, так как не имеет формальной организации и не формируется вокруг некоторого «поставщика» духовных услуг. В связи с этим представляется, что разработка типологии New Age-сообществ, актуальной для современности, может стать перспективной темой исследования.

Я организатор московских окультиных сходов. Основное сообщество находится в Киеве, в Москве – наш филиал. По сути, это неформальный дискуссионный клуб, куда входят представители разных традиций. Идея родилась в двух чатах в Телеграме. Помимо встреч для общения мы планируем организовывать обучающие мероприятия, лекции приглашенных экспертов. Наша цель – создать для себя комфортную и интеллектуальную среду, отсеивать разных неадекватов, которых в оккультизме много (12И).

Для большинства информантов в магических практиках помощь другим важнее, чем решение своих проблем. Эта помощь (например, расклады Таро) может осуществляться как на добровольной, так и на коммерческой основе. Помимо альтруизма и финансового мотива, помощь другим часто воспринимается информантами как доказательство их компетентности и мастерства в магических практиках, то есть как источник уверенности в себе, который укрепляет их идентичность «мага» / «спиритической персоны». Этот психологический мотив важнее других мотивов для информантов:

Мне иногда пишут подруги и говорят <по поводу гаданий на Таро>: «Ты была права! Это действительно случилось» или «Я поняла, что ты имела в виду». Как я уже говорила, это повышает мою уверенность в себе в спиритуальном плане (1И).

Стигматизация и толерантность

Существует разница в том, как представители «чистого» New Age и неоязычники воспринимают отношение общества к магическим практикам. Если первые обычно открыто говорят о своей идентичности и считают, что общество становится толерантней к «альтернативной духовности», то вторые считают свою религиозность интимным делом и стараются не говорить об этом посторонним, а также в целом считают, что стигматизация неоязычества существует.

Увлечение магией – это первый факт, который я сообщаю о себе при знакомстве. Я безумно рада, что я могу говорить об этом открыто. Причем еще 4–5 лет назад это было совсем не так. Тогда все смеялись над увлечением гороскопами и считали девушек, которые этим увлекаются, глупыми. А карты Таро и вовсе не существовали в медийном пространстве (1И).

Гадания и магические практики сейчас стали способом социализации. Ты приходишь на любую тусу с колодой, и все, ты в центре внимания. Негативно к магии относятся только очень набожные люди, коих мало. Ну еще есть, конечно, упертые атеисты, которые не признают ничего, кроме науки, но я не воспринимаю их всерьез, это люди с суперинфантильной позицией (9И).

Одно из правил Викки – молчание. Я против популяризации Викки и в целом раскрытия своего воззрения. Стигматизацию со стороны общества никто не отменял, и то, что такие практики пока не пресле-

дуются, вполне возможно, завтра окажется иначе. Соответственно о моем увлечении знает всего пару человек (7И).

Мои коллеги по работе и однокурсники не знают об этом и знать не должны. Обычно я стараюсь не распространяться. Близкие друзья знают об этом. Если вдруг я замечаю интерес у человека к этой сфере, тогда стараюсь разговаривать на эту тему (2И).

Иерархии практик

Различные практики New Age не равноценны для информантов. Как уже говорилось ранее, для неоязычников религиозные практики стоят выше магических. Среди магических практик наиболее низкий статус в сознании информантов имеет астрология, так как она наиболее укоренена в массовой культуре. Это наблюдение соответствует теории Партриджа об «иерархиях клевости» (“hierarchies of coolness”): наиболее высоко ценятся те практики и идеи оккультуры, которые реже упоминаются в массовой культуре [Partridge 2004, pp. 131–132]. Благодаря низкому статусу астрологии она может стать как точкой входа (гейткипером) в New Age, так и той практикой, к которой обращаются после знакомства с более «высокоранговыми» практиками (например, Таро), преодолевая скепсис и стигму. Изучение культурных иерархий New Age-практик также может стать перспективной темой для нового исследования.

Отношение к науке

Большинство информантов позитивно относятся к современной науке. По поводу совместимости науки и магии можно выделить три взгляда: 1) наука и магия – разные языки для описания реальности/разных реальностей; 2) магия – область того, что наука пока не смогла объяснить, но в будущем сможет; 3) наука и магия несовместимы, альтернативная точка зрения – лишь попытка оправдаться, чтобы тебя не считали «ненормальным». Первый и второй взгляд может сочетаться в сознании одного информанта.

Я совмещаю спиритуальные практики с научной картиной мира. Я считаю, что современная наука адекватно и достаточно точно описывает реальность. Просто пока наука не способна объяснить все, она развивается. <...> Я считаю, что за сбывшимися предсказаниями и работающими ритуалами стоят какие-то принципы и законы. Рано или поздно

наука их откроет. Про это есть шутка в астрологическом коммьюнити: «Если Луна управляет приливами и отливами, а человек состоит на 80% из воды, почему Луна не может управлять людьми?» (1И).

Я позитивно отношусь к современной науке. А также целиком за научно-технический прогресс. Я не бегаю с угрозами за учеными, как Стерлигов. Главное, чтобы они не трогали мой лес. Тем не менее очень многое в современном мире меня пугает. Прогресс должен быть в определенных рамках. Меня настораживает культ успеха любой ценой, зависимость людей от техники, превращение прогресса в идола. <...> Наука пока не может объяснить магию. Не исключаю, что в будущем сможет (2И).

Наука способна подтвердить многое из того, о чем говорят оккультные дисциплины. Потому что по части мира физического поле для исследований здесь общее, и наука вторична по отношению к магии, хотя бы хронологически, в плане того, что магия древнее. Но сама я не слежу за научными открытиями специально, чаще мне попадаются веселые заблуждения, однако мне приходилось объяснять технику и механику магического действия так, чтоб было понятно человеку научного мышления. При желании можно выявить очень интересные аналогии (5И).

Я за науку и научный подход, не верю я, что в темные века жили лучше. Не думаю я, что мои практики сильно расходятся с наукой, я никогда не посоветую ничего, что может навредить, и самолечением не занимаюсь, врачи сейчас наше все, порой. Наука – это магия, которую поняли, так что да, они совместимы (4И).

Я полагаю, попытки объяснить магию наукой на текущий момент – это просто попытка компромисса или попытка доказать, что ты не «поехавший чудик». И то, и другое – поиск оправданий своей позиции. Ерунда, как я полагаю. Магия ненаучна – и ладно (6И).

Новый виток популярности New Age?

Более молодые информанты чаще говорят о том, что популярность New Age растет. Информанты старшего возраста чаще считают, что интерес к магии и оккультизму примерно одинаков во все времена. Объяснения нового витка популярности информанты выдвигают разные. Их можно разделить на позитивные и негативные. В первом случае говорят о наступлении новой эпохи осознанности.

Во втором – о кризисе традиционных религий и других способов мировосприятия, на смену которым приходит New Age.

Я считаю, что мы находимся на новом витке New Age. Не знаю, как это назовут в будущем. Сюда можно отнести и увлечение дауншифтингом на Бали, коучей, медитации. Благодаря тренду на самопознание, саморефлексию даже такие «сомнительные» вещи, как астрология и Таро, приобретают легитимность. А социальные сети просто подхватывают этот тренд и приватизируют его. Но, вполне возможно, это просто эскапизм и побег от реальности, в которой нет волшебства (1И).

Я так не думаю. Интерес к магии остается примерно на одном уровне. Это аберрация сознания. Так кажется благодаря появлению новой платформы – «Тик Ток», которая сконцентрировала и приватизировала основную массу контента на эту тему. Во времена моего детства, когда я начинала увлекаться магией, роль «Тик Тока» играли форумы и группы «ВКонтакте» (2И).

Вообще интерес к эзотерике прослеживается по всему миру, потому что люди задумываются о смене вектора приоритетов от материального в пользу духовного, понимают, что это важно, занимаются ментальным здоровьем, вкладываются в личность как самооценку, выделяют счастье и душевный комфорт как базовые приоритеты. Это все располагает к поиску «альтернативной духовности» как отражению новых ценностей осознанного общества (5И).

Популярность New Age и оккультизма объясняется кризисом «объяснительных моделей» в мире. Традиционные религии уже не выполняют своих функций для современного человека (3И).

* * *

В настоящем исследовании была сделана попытка выявить роль практик New Age у современной городской молодежи, обратившись к тому, как они их интерпретируют для себя. В качестве теоретической рамки была использована концептуализация техник «заботы о себе». Она сработала на материалах интервью. Мне удалось выявить кластеры внутри New Age и то, как различается отношение к практикам внутри кластеров. Также я выявил основные пути, по которым информанты приходят в New Age; соотношение в их мировосприятии науки, магии и религии; роль сообщества для молодежи, увлеченной New Age; узнал, ощущают ли адепты New Age стигматизацию и воспринимают ли они нынешнее время как период нового витка популярности New Age.

Список информантов

- 1И – женщина, 19 лет, жительница Москвы, представительница «чистого» New Age.
- 2И – женщина, 22 года, жительница Москвы, представительница неоязычества.
- 3И – женщина, 24 года, жительница Санкт-Петербурга, представительница неоязычества.
- 4И – женщина, 35 лет, жительница Таллина, представительница неоязычества.
- 5И – женщина, 37 лет, жительница Воронежа, представительница западного эзотеризма.
- 6И – женщина, 29 лет, жительница Новосибирска, представительница неоязычества.
- 7И – мужчина, 27 лет, житель города Пушкино, представитель неоязычества.
- 8И – мужчина, 30 лет, уроженец Беларуси, представитель западного эзотеризма.
- 9И – мужчина, 18 лет, уроженец Самары, представитель «чистого» New Age.
- 10И – женщина, 24 года, жительница Москвы, представительница «чистого» New Age.
- 11И – женщина, 17 лет, жительница Самары, представительница «традиционной магии».
- 12И – женщина, 21 год, жительница Москвы, представительница западного эзотеризма.
- 13И – мужчина, 20 лет, житель Москвы, представитель неоязычества.

Литература

- Добровольский 2019 – *Добровольский М.* Спиритуалистическая этика и новый дух капитализма // Социологическое обозрение. 2019. Т. 18. № 4. С. 232–263.
- Савельева 2015 – *Савельева Н.В.* Между свободой и подчинением: «техники себя» в работах Мишеля Фуко // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2015. Т. 7. № 9. С. 7–15.
- Фуко 2004 – *Фуко М.* История сексуальности. Т. 2: Использование удовольствий. СПб.: Академический проект, 2004. 432 с.
- Фуко 2006 – *Фуко М.* Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. Ч. 3. М.: Праксис, 2006. 384 с.
- Фуко 2007 – *Фуко М.* Герменевтика субъекта. СПб.: Наука, 2007. 677 с.
- Фуко 2008 – *Фуко М.* О начале герменевтики себя // Логос. 2008. № 2 (65). С. 65–94.

- Foucault 1988 – *Foucault M.* Two technologies of the self // Technologies of the self: A seminar with Michel Foucault / Ed. by L.H. Martin et al. L.: Tavistock, 1988. P. 16–49.
- Haanegraaf 1996 – *Haanegraaf W.G.* New Age religion and Western culture: esotericism in the mirror of secular thought. Leiden; N.Y.; Koln: Brill, 1996 580 p. (Studies in the history of religions, vol. 72)
- Haanegraaf 2007 – *Haanegraaf W.G.* New Age movement and Western esotericism // Handbook of New Age / Ed. by D., J.R. Lewis. L.; Boston: Brill, 2007. P. 25–50.
- Harrington 2007 – *Harrington M.* Paganism and the New Age // Handbook of New Age / Ed. by D. Kemp & J.R. Lewis. London; Boston: Brill, 2007. P. 435–452.
- Partridge 2004 – *Partridge C.* The re-enchantment of the West. Vol. 1: Alternative spiritualities, sacralization, popular culture, and occulture. L.; N.Y.: T. & T. Clark International, 2004. 265 p.
- Partridge 2005 – *Partridge C.* The re-enchantment of the West. Vol. 2: Alternative spiritualities, sacralization, popular culture, and occulture. L.; N.Y.: T. & T. Clark International, 2005. 468 p.
- Possamai 2007 – *Possamai A.* Producing and consuming New Age spirituality: the cultic milieu and the network paradigm // Handbook of New Age / Ed. by D. Kemp, J.R. Lewis. L.; Boston: Brill, 2007. P. 151–167.
- Redden 2016 – *Redden G.* Revisiting the spiritual supermarket: does the commodification of spirituality necessarily devalue it? // Culture and Religion. 2016. Vol. 17. No. 2. P. 231–249.
- Stark, Bainbridge 1981 – *Stark R., Bainbridge W.S.* Friendship, religion, and the occult: a Network study // Review of Religious Research. 1981. Vol. 22. No. 4. P. 313–327.

References

- Dobrovolskii, M. (2019), “Spiritualist ethic and new spirit of capitalism”, *Sotsiologicheskoe obozrenie*, vol. 18, no. 4, pp. 232–263.
- Foucault, M. (1988), “Two technologies of the self”, in Martin, L.H. et al. (ed.), *Technologies of the self: A seminar with Michel Foucault*, Tavistock, London, UK, pp. 16–49.
- Foucault, M. (2004), *Istoriya seksual'nosti. Tom 2: Ispol'zovanie udovol'stviy* [The history of sexuality. Vol. 2. The use of pleasure], Akademicheskii proekt, Saint Petersburg, Russia.
- Foucault, M. (2006), *Intellektualy i vlast': Izbrannye politicheskie stat'i, vystupleniya i interv'yu* [Intellectuals and power: Selected political articles, speeches and interviews], part 3, Praksis, Moscow, Russia.
- Foucault, M. (2007), *Germenevtika sub'ekta* [Hermeneutics of subject], Nauka, Saint Petersburg, Russia.
- Foucault, M. (2008), “About the beginning of the hermeneutics of the self”, *Logos*, vol. 65, no. 2, pp. 65–94.

- Haanegraaf, W.G. (1996), *New Age religion and Western culture: esotericism in the mirror of secular thought*, Brill, Leiden, Netherlands, New York, USA, Koln, Germany.
- Haanegraaf, W.G. (2007), "New Age Movement and Western Esotericism", in Kemp, D. and Lewis, J.R. (eds.), *Handbook of New Age*, Brill, London, Boston, USA, pp. 25–50.
- Harrington, M. (2007), "Paganism and the New Age", in Kemp, D. and Lewis, J.R. (eds.), *Handbook of New Age*, Brill, London, Boston, USA, pp. 435–452.
- Partridge, C. (2004), *The re-enchantment of the West. Vol. 1: Alternative spiritualities, sacralization, popular culture, and occulture*, T. & T. Clark International, London, UK, New York, USA.
- Partridge, C. (2005), *The re-enchantment of the West. Vol. 2: Alternative spiritualities, Sacralization, popular culture, and occulture*, T. & T. Clark International, London, UK, New York, USA.
- Possamai, A. (2007), "Producing and consuming New Age spirituality: the cultic milieu and the network paradigm", in Kemp, D. and Lewis, J.R. (ed.), *Handbook of New Age*, Brill, London, UK, Boston, USA, pp. 151–167.
- Redden, G. (2016), "Revisiting the spiritual supermarket: does the commodification of spirituality necessarily devalue it?", *Culture and Religion*, vol. 17, no. 2, pp. 231–249.
- Savel'eva, N.V. (2015), "Between freedom and submission: 'technologies of the self' in Michael Foucault's works", *Interaction, Interview, Interpretation*, vol. 7, no. 9, pp. 7–15.
- Stark, R. and Bainbridge, W.S. (1981), "Friendship, religion, and the occult: a Network study", *Review of Religious Research*, vol. 22, no. 4, pp. 313–327.

Информация об авторе

Илья А. Малиновский, магистрант, Московская высшая школа социальных и экономических наук, Москва, Россия; 125009, Россия, Москва, Газетный переулок, д. 3/5, стр. 1; ilyamalinovsky97@gmail.com

Information about the author

Ilya A. Malinovskii, master's student, Moscow School of Social and Economic Sciences, Moscow, Russia; bldg. 1, bld. 3/5, Gazetnyi Lane, Moscow, Russia, 125009; ilyamalinovsky97@gmail.com